

Мо Юэ посмотрел на него с предельной серьезностью:

— И это действительно твои истинные мысли?

Е Сяои твердо кивнул:

— Если я не стану чжуанюанем, то просто умру.

Однако Мо Юэ так и не уловил истинной подоплеки этих слов. Из-за этого недоразумения он еще долгие годы будет пребывать в убеждении, будто Е Сяои до безумия жаждал лишь власти и высокого положения.

В тот момент Мо Юэ лишь мягко коснулся его щеки и ласково произнес:

— Тогда приложи все силы. Кто бы ни взошел на императорский престол, титул чжуанюаня достанется тебе. И какие бы слухи ни доносились снаружи, не тревожься. Сосредоточься на экзаменах, а о кулуарных интригах позаботится твой учитель.

Однако Сяо И мгновенно уловил скрытый подтекст:

— Что? В столице снова беспокойно? О каких новостях речь?

Мо Юэ покачал головой:

— Тебе еще рано об этом думать, иначе растеряешь весь настрой перед учебой. Но если до тебя донесутся чужие пересуды и тебе станет любопытно — просто приди и спроси меня напрямую. Не забивай себе голову пустяками, сохраняй спокойствие и готовься к экзаменам. Договорились?

Сяо И рассудил, что учитель прав: душевное равновесие сейчас важнее всего. Стоит сбиться с ритма — и пиши пропало, на экзамене хорошего результата не видать. Поэтому он послушно кивнул.

В последующие дни к Мо Юэ нескончаемым потоком слетались почтовые голуби. Послания сыпались десятками — явно назревало что-то грандиозное. Но Е Сяои, помня предостережение наставника, старательно гнал от себя мысли о судьбах государства.

В конце концов, собственная шкура куда дороже. Сейчас его главной задачей было получить звание туншэна. С его семилетним лимитом жизни, который неумолимо таял с каждой секундой, он просто не мог позволить себе терять драгоценное время.

Спустя пять дней вывесили списки. Из огромной толпы простых обывателей, пришедших на экзамен на звание туншэна, отбор прошли всего сто человек.

И на самой верхней строчке красовался номер места Е Сяои.

Он невольно улыбнулся. Черт возьми, первое место на первом же испытании!

Пусть пока это лишь победа среди таких же необразованных простаков, Сяо И все равно ликовал. Еще недавно он сам был круглым невеждой, а теперь наконец-то сделал первый шаг, чтобы навсегда выйти из этой серой массы. Событие, достойное праздника!

Поскольку имена на экзаменационных работах были запечатаны и не раскрывались до завершения всех пяти туров, в вывешенных списках значились лишь номера мест. Никто из толпы не знал, кто именно скрывается под первой строчкой.

Сяо И тихонько выскользнул из толпы зевак и отправился готовиться ко второму испытанию.

Перед началом второго тура тридцать лучших кандидатов вызвали к уездному начальнику на личное собеседование — дабы уездный судья мог убедиться, что отличные оценки не были результатом банального жульничества.

Е Сяои выкликали первым. К его удивлению, уездный начальник сразу его узнал.

Старик расплылся в благодушной улыбке и задал несколько вопросов по темам первого тура.

Когда Сяо И без запинки оттараторил наизусть нужные канонические тексты, чиновник довольно захлопал в ладоши:

— Отлично, просто великолепно! Вижу, наши пути пересеклись не случайно, да и знания твои крепки. Я просматривал твое личное дело — достойное происхождение, а предки твои были верными сынами отечества, павшими за императора. Старайся. Если займешь первое место во всех пяти турах и станешь абсолютным аньшоу, я лично похлопочу, чтобы тебе досрочно присвоили звание сюцая.

— Премного благодарен, господин уездный начальник! — вежливо поклонился Сяо И.

Хотя про себя подумал, что эта привилегия — сущий пустяк, от которого мало проку. Ну освободят его от префектурного и академического экзаменов, и что с того?

«Вот если бы ты, старый лис, мог продвинуть меня прямиком на Провинциальный экзамен, избавив от ежегодного и квалификационного экзаменов, я бы тебе такую взятку отвалил — вовек бы не унес!»

Последующие четыре тура проходили по заведенному порядку: спозаранку — проверка памяти и каллиграфии, после полудня — сочинение. Писали стихи, оды, ритмическую прозу и эссе, причем задания с каждым разом становились все изощреннее.

В экзаменационные залы запускали на рассвете, а бланки забирали на исходе дня. Свечи выдавать строго запрещалось. С наступлением сумерек, когда надзирателям приходило время заканчивать службу, а в темноте уже нельзя было разобрать ни строчки, работы изымали без лишних разговоров, успел ты дописать или нет.

Впрочем, времени на размышления обычно хватало. При должной сноровке и знании канонов составить складный, выверенный по всем правилам словесности текст можно было за пару-тройку часов.

Конечно, без четкой системы в голове можно было просидеть хоть трое суток напролет, расшибая лоб о стол, но так и не вымучить достойной работы.

Но Сяо И понимал: торопиться нужно не спеша. Самый главный урок, который он усвоил во время занятий с Мо Юэ, заключался в том, чтобы никогда не поддаваться суете.

Скорость рождается не из паники в мыслях, а из отточенности движений.

«Быстрая кисть, холодная голова и ясный ум» — вот золотое правило, которое он вывел для себя. Бывший уличный повеса наконец-то начал походить на прилежного книжника.

Когда в списках четырех туров подряд на первом месте оказывался один и тот же таинственный кандидат под номером тридцать два, не проронивший за все время ни слова, толпа зашепталась. Появился явный фаворит.

А когда и после пятого тура тридцать второй номер удержал лидерство, к арендованному дворику Е Сяои потянулись слуги местных богачей и землевладельцев с узлами подарков.

Бабушка Е от неожиданности даже всплеснула руками:

— Мой внучок занял первое место? Да как же так, мы и ухом не вели!

Сяо И лишь загадочно улыбался. Он ведь не дурак, чтобы трезвонить об этом на каждом углу. Имена на работах запечатывали как раз для того, чтобы экзаменаторы судили беспристрастно.

Раструби он о своем успехе раньше времени — и завистники мигом бы сожрали сироту без покровителей, подменив его свитки чужими.

Среди тех, кто поспешил прислать поздравления, помимо уездного судьи и местных богатеев, внезапно объявились и родственники из семейства Ван, с которыми они давно порвали все связи.

Вторая невестка бабушки Е лично явилась на порог их скромного жилища, ведя за руку сына. Женщина слезно умоляла старуху сменить гнев на милость, каялась за глупость своего мужа, который когда-то выставил мать за дверь, и молила восстановить семейные узы.

Но бабушка Е не выжила из ума, чтобы снова наступать на те же грабли.

Сейчас ее младший сын со своим семейством ни в чем не нуждались. Денег хватало, еды тоже — недоставало им разве что знатности и почета. И если эти спесивые родственники умудрялись помыкать ими, будучи простыми безродными торгашами, то представь, что начнется, когда они дорвутся до чинов? Да они же старую кость в порошок сотрут!

Старуха смерила невестку холодным взглядом и, посмотрев на жмущегося к матери мальчишку, ядовито заметила:

— Сяо Вэню в этом году уже десять исполнилось? Ровесник нашей Сяомэй. Что-то я не припомню, чтобы ты, как заботливая тетка, хоть раз прислала племяннице завалявшуюся шпильку. Давай-ка и дальше жить порознь. Колодезная вода не должна мешаться с речной — так ведь спокойнее. Ты ведь зачем прибежала? Опять твой ненаглядный сынок провалил экзамен на звание туншэна? Я ведь сразу говорила: дитя еще мало, нечего его неволить. Захочет учиться — сам всего добьется. Погляди на нашего Сяо И: пошел да с первого раза взял первенство. Учение — дело нехитрое. А Сяо Вэнь пусть подрастет, пусть дядя Цай поучит его с толком. Куда спешить-то?

Госпожа Ван едва сдержалась, чтобы не съязвить: будь учеба таким легким делом, ее собственный муж не обивал бы пороги экзаменационных палат всю жизнь, так и не сподобившись получить звание цзюйжэня.

Однако спорить со свекровью она не посмела и переключила внимание на Е Сяои. Она наивно полагала, что если с упрямой старухой договориться не выйдет, то с молодым парнем она общий язык найдет быстрее.

Вот только Е Сяои во всем поддерживал бабушку.

Не желая тратить время на пустую болтовню, Сяо И оседлал своего верного скакуна по кличке Сяо И и умчался обратно в Город Янчжоу.

Остальные хлопоты он со спокойной душой переложил на плечи безупречного дворецкого Лу Шана. Что же касается приглашений на пиры от уездного судьи и местных богатеев, то здесь всегда можно было вежливо откланяться, сославшись на нежный возраст, и ограничиться скромными ответными подарками.

В конце концов, если он намеревался дойти до самого верха и стать чжуанюанем, сколько еще таких застолий ему придется пережить?

За хмельной беседой легко потерять бдительность и вляпаться в неприятности, пообещав лишнего. К тому же, не успев переступить порог императорского двора, глупо связывать себя обязательствами с мелкими кликами. Вот когда он получит чин, тогда и вернется к этим людям — но уже в совершенно ином статусе.

К моменту возвращения Сяо И в Янчжоу на дворе стоял уже третий месяц. Пришло время вовсю готовиться к префектурным экзаменам, назначенным на четвертый месяц.

Правила подачи документов на префектурный экзамен мало чем отличались от уездного, разве что теперь требовалось предъявить свидетельство об успешной сдаче первого этапа — «каоинь», выданное уездным судьей.

Само испытание состояло из трех туров и занимало всего четыре дня, а не целый месяц.

В первый день сдавали «тэцзин» — цитирование канонов по памяти, где проверялись заученные тексты и каллиграфия. Во второй день писали сочинения в свободной форме — оды, стихи, ритмическую прозу, демонстрируя владение слогом и умение работать со сложными литературными жанрами.

Третий тур был посвящен политическим эссе и длился два дня. Здесь проверяли понимание текущих государственных дел, и упор делался на практическую пользу.

Те книжные черви, которые в жизни своей не вели хозяйства и не знали цены мешку риса, понятия не имели, что империю заботят вовсе не возвышенные рассуждения о гуманности, долге и ритуалах. Власть предрежающих интересовали сухие цифры: урожайность с му земли, объемы налогов, численность населения, поголовье войска, дефицит казны, жалованье чиновников, расходы на содержание дворца, уровень преступности, потери на полях сражений и даже капризы погоды. Никакой романтики — лишь голая прагматика.

Именно на политических трактатах спотыкалось большинство соискателей. Понимая это, устроители всегда давали кандидатам как можно больше времени, чтобы те могли полностью раскрыть свои мысли.

Однако испытание это было невероятно изнурительным. Провести четыре дня взаперти в тесной каморке размером со шкаф, непрерывно скрипя кистью до рези в глазах — для слабого здоровьем человека подобное испытание могло закончиться весьма печально.

Вернувшись домой, Е Сяои первым делом завалился спать. Он только и делал, что отсыпался да набивал брюхо. Лишь изредка он поднимался, чтобы поупражняться в стрельбе из лука, проехаться верхом или размять кости парой приемов — нужно было восстановить силы и укрепить дух перед новым боем.

Сяо Цянь, как обычно, прислал ему целую гору баночек и склянок с целебными мазями и пилюлями.

Е Фантянь тоже не остался в стороне, передав кучу всяких вкусностей, среди которых оказался даже засахаренный боярышник на палочке.

Сяо И только вздыхал, глядя на это богатство:

— На префектурный экзамен строго-настрого запрещено проносить любые посторонние вещи. Зря только продукты переводите.

— Ну, мазь ты можешь втереть в кожу прямо перед входом, а засахаренные ягоды — убрать в живот, — отшучивался Сяо Цянь. — Так что польза определенно есть. Да и в прошлый раз ты ведь отлично справился!

Е Фантянь тоже поспешил подколоть его:

— Ты занял первые места во всех пяти турах уездного отбора и мог бы получить звание сюэцзя досрочно. Зачем тебе снова лезть в это пекло и сдавать префектурные и академические экзамены? Напросился бы в ученики к главному инспектору по образованию, сдал ежегодный и квалификационный экзамены — и сразу на государственную службу!

Сяо И и сам бы рад избежать лишней нервозности, но реальность диктовала свои условия:

— Я надеюсь получить рекомендацию от инспектора сразу на Провинциальный экзамен, а для этого не стоит слишком явно прыгать через ступеньки. К тому же префектурный и академический экзамены пройдут быстро. Лучше уж я сдам все как полагается.

Его заветной целью было попасть на провинциальный экзамен — Осенние состязания, которые должны были начаться в Городе Янчжоу уже в восьмом месяце.

Имея за плечами лишь уездный диплом, просить о такой услуге было просто неловко. Нужно было показать достойный результат хотя бы на академическом экзамене.

Мо Юэ в последние дни где-то пропадал, возвращаясь за полночь. Сяо И, со своей стороны, не слышал никаких тревожных слухов в Городе Янчжоу, а потому временно выбросил из головы их недавний загадочный разговор.

Наставник объявился лишь за три дня до начала испытаний. Уложив воспитанника на кровать, он принялся разминать ему затекшие мышцы и суставы.

Уткнувшись лицом в подушку, Сяо И недовольно пробурчал:

— Да брось ты, твои раны ведь еще полностью не затянулись. Мое молодое тело за одну ночь способно восстановиться, так что нечего тратить на меня силы.

Мо Юэ продолжал мягко разминать его предплечья, посмеиваясь:

— Волнуешься за меня? Раны твоего учителя давно затянулись, так что не переживай.

Сяо И тут же вскинулся, как рассерженный котенок:

— Еще чего! Кто за тебя волнуется? Я просто напоминаю: раз ты здоров, изволь начистоту выложить все свои секреты. Но сейчас мне недосуг. Вот сдам экзамены — и тогда всерьез за тебя возьмусь!

Мо Юэ тихо рассмеялся:

— Договорились. Можешь делать со мной все, что душе угодно. Я, так и быть, позволяю.

«Твою ж налево! Опять издевается?»

Сяо И сердито брыкнул ногой, пытаясь заехать ему в бок:

— Перестань ломать комедию! То ты у нас благочестивый наставник, то величаешь себя царственной особой. Раздвоением личности страдаешь? Может, тебе еще и пасть ниц с криком «слушаюсь и повинуюсь, мой господин»?

Мо Юэ ловко перехватил его лодыжку и принялся щекотать пятку, продолжая шутливую словесную дуэль:

— Ты только со мной ведешь себя так дерзко и колко. Неужели это твой способ привлечь мое внимание, а?

Сяо И едва не подпрыгнул на месте от возмущения. «Да кто тут кого завлекает!»

Но Мо Юэ поспешил его успокоить:

— Тихо-тихо, не сердись. Я хочу рассказать тебе кое-что важное касательно предстоящих экзаменов. Речь пойдет о темах для политических эссе.

Услышав это, Сяо И мигом перевернулся на спину и сел в постели:

— Тебе известны последние новости из столицы? Ну же, выкладывай! Вдруг именно эта тема попадется в билетах.

Мо Юэ притянул его к себе и, продолжая мягко разминать ему плечи, негромко произнес:

— Новость действительно важная, хотя вряд ли ее сформулируют прямо. Слушай внимательно и не пугайся. На наши границы наступает стотысячное войско кочевников-жунов. Император сейчас места себе не находит от превеликой заботы. До чиновников в Янчжоу уже дошли кое-какие предписания, так что на экзамене вас наверняка заставят рассуждать о военной стратегии и путях снабжения армии.

Сяо И ошеломленно замер:

— Начнется война? Но как же тогда государственные экзамены? Их отложат?

Сто тысяч воинов! Если вспыхнет настоящая война, она может затянуться на долгие годы, начнется принудительный рекрутский набор. А ведь без звания чжуанюаня его жизнь оборвется!

Мо Юэ коснулся пальцами его щеки и с улыбкой покачал головой:

— Неужели этот титул для тебя важнее всего на свете? Вместо того чтобы переживать о нашей торговле на западных границах, ты боишься переноса экзаменов. Почему ты так отчаянно рвешься стать чжуанюанем?

<http://bllate.org/book/18182/1760711>